

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1695-1705
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1695

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

State-Owned Factories Rented from the Treasury: Zlatoust Mining District During the Period of “Commercial Law” 1811–1829

Georgy N. Shumkin ^{a,*}, Andrey L. Ustinov ^a

^a Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the RAS, Russian Federation

Abstract

The article examines the development of the Zlatoust Mining District in 1811–1829, which, in comparison with the Zlatoust Arms Factory, is given significantly less attention in historiography. During this period, the Zlatoust district was in a specific status, on the so-called “commercial law”. In 1811, having terminated the lease agreement with A. Knauf, the state left the Zlatoust factories with the obligation to pay to the treasury all previous duties, i.e. taxes paid by private factories, as well as rent. The reviewed material showed that the government’s attempt to turn factories into a source of profit did not bring results. Relations between the mining district and the treasury became more and more complicated, the arrears of the district were constantly growing, and it was not possible to recover it from the state district. At the same time, the Zlatoust district was successfully integrated into the state economy system during these years, it became the resource base of the Zlatoust Arms Factory, its factories began to fulfill military orders, and gold mining was resumed. With the introduction in 1829 the new States, which were based on the principle of minimizing production costs and strict regulation of all work, the period of “commercial law” has ended.

Keywords: mining district, state-owned plant, profit, specialization, Zlatoust, weapons factory, commercial law, military industry, metallurgy, gold mining.

1. Введение

Горнозаводская промышленность России в начале XIX в. стала объектом реформирования. Основное внимание реформаторов было сфокусировано на проблемах государственного хозяйства, состояние которого, особенно на фоне обострения международных отношений, на рубеже XVIII – XIX вв. было признано неудовлетворительным. В первые полтора десятилетия XIX в. военное производство на казенных заводах было серьезно модернизировано. На базе Ижевского железодельного завода был создан оружейный завод, переданный в 1809 г. в ведение Военного министерства. Производство артиллерийских орудий было возобновлено на Каменском и начато на Верхнетуринском и Златоустовском заводах (в 1819 г. оно было прекращено из-за невысокого качества продукции). В 1815 г. при Златоустовском заводе начала действовать Златоустовская оружейная фабрика, ставшая единственным в России специализированным предприятием по производству холодного оружия. Военная специализация казенных горных заводов была закреплена за ними на законодательном уровне. Этот «военный» аспект в истории казенных горных заводов достаточно обстоятельно изучен и описан в литературе. Однако результативность выполнения другой задачи, поставленной законодателем перед казенными горными заводами, – приносить прибыль на вложенный капитал не меньше процента по банковскому вкладу на аналогичную сумму, практически не затрагивалась исследователями. При этом рассмотрение развития казенных заводов в данном аспекте представляет интерес не только в рамках изучения истории горнозаводской промышленности, но и в контексте исследования более масштабных проблем, например,

* Corresponding author

E-mail addresses: shumk@mail.ru (G.N. Shumkin), andrey.ustinoff2011@yandex.ru (A.L. Ustinov)

экономической эффективности государственного хозяйства. Наиболее последовательно идея превратить казенные заводы в источник доходов казны была реализована в Златоустовском горном округе в 1811–1829 гг. В данной работе предпринимается попытка рассмотреть Златоустовский округ в период «коммерческого права» – с 1811 по 1829 гг., т. е. со времени перехода Златоустовских заводов в казну и до издания «Штатов», когда они были подведены «под единообразное положение» с другими казенными заводами (ПСЗ-2. Т. 4. № 2889: 361).

2. Материалы и методы

Основным источником для этого исследования послужила делопроизводственная документация Главной конторы Златоустовских заводов, отложившаяся в фондах Архива Златоустовского городского округа (Златоуст, Российская Федерация). Кроме того, в работе использовались статистические материалы из фонда Уральского горного правления государственного архива Свердловской области (Екатеринбург, Российская Федерация), материалы о разработке новых «Штатов» из фонда Горного департамента Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), законодательные акты, которыми был закреплён, а потом отменён особый статус Златоустовского горного округа (ПСЗ-1; ПСЗ-2), а также описания производств, публиковавшиеся на страницах периодических изданий (Свиньин, 1825; Теплов, 1830).

Исследование выполнено в русле традиционной позитивистской методологии с использованием историко-генетического и историко-сравнительного методов. С помощью историко-сравнительного метода выявлена специфика в правовом статусе заводов Златоустовского округа в государственном хозяйстве в 1811–1829 гг. Применение историко-генетического метода позволило проследить процесс формирования группы предприятий, образовавших в 1815 г. Златоустовский округ; проанализировать эффективность реализации принципов «коммерческого права», которыми с 1811 г. должна была руководствоваться бюрократия в управлении заводами, а также причины упразднения особого статуса Златоустовского округа и перевод его на общие с прочими казенными горными округами принципы организации и управления в 1829 г.

3. Обсуждение

История Златоустовских заводов начала XIX в. не обделена вниманием исследователей. Однако их интерес в основном сосредоточен на нескольких сюжетах: создание и развитие Златоустовской оружейной фабрики (Бурмакин, 1912; Боков, 1913, Куликовских, 2001; Куликовских, 2009; Окунцов, 2011; Окунцов, 2018), приглашение на работу иностранных мастеров (Бакшаев и др., 2017; Ермакова, 2012; Куликовских, 2010; Ляпин, 2001; Ляпин, 2009; Бакшаев и др., 2017; Ермакова, 2012; Куликовских, 2010; Ляпин, 2001; Ляпин, 2009), а также деятельность арендатора А.А. Кнауфа (Keller, 2013; Keller, 2014; Келлер, 2020; Неклюдов, 2004). При этом сам округ после его перехода в казенное управление оказался «в тени» у Златоустовской оружейной фабрики. Это легко объяснимо: в отличие от самих заводов, фабрика была уникальным узкоспециализированным всемирно известным предприятием. Показательно, что очерк П.П. Свиньина, одна из первых работ, в которых описывается деятельность фабрики, называется «Златоустовский завод», хотя сам завод там практически не упоминается (Свиньин, 1825). В литературе, как в научно-справочной (Металлургические заводы..., 1937: 337-341; Metallurgische Fabriken..., 2001: 211-212), так и в краеведческой (Город славных..., 1955: 7-8; Златоуст – город..., 2004: 105-106) история Златоуста начала XIX в., как правило, излагается по такой схеме: до 1815 г. описывается Златоустовский завод, а с этого года – Оружейная фабрика. Исключением стала книга К. Петрова и В. Швецова, но и в ней о «коммерческом праве» ничего не говорится, а, наоборот, утверждается, что «Златоустовские заводы разделяли общую судьбу уральских казенных заводов. Они должны были служить образцом для частных предприятий в техническом отношении. Коммерческие расчеты отходили на дальний план» (Петров, Швецов, 1926: 33). О периоде «коммерческого права» в истории Златоустовских заводов писал один из авторов данной статьи (Шумкин, 2012), однако основное внимание там было уделено характеристике производственных мощностей предприятий округа в данный период.

4. Результаты

Группа заводов, которые в 1811-1815 гг. образовали Златоустовский горный округ, возникла во второй половине XVIII в. По указу Берг-коллегии от 31 августа 1754 г. у горы Косотур на реке Ай семья тульских купцов Мосоловых начала возводить Златоустовский завод. Из-за имущественной тяжбы, возникшей между родственниками, его строительство затянулось. После раздела компании в 1760 г. предприятие досталось Максиму Перфильевичу Мосолову. В 1761 г. Златоустовский завод, оборудованный одной домной и двумя молотами, начал действовать. К 1764 г. на нем также была организована выплавка меди в двух печах, но основной его функцией стало снабжение чугуном Шурминского и Буйского заводов, построенных в Вятском крае. В 1768 г., после смерти М.П. Мосолова, завод был продан Л.И. Лугинину за 85 тыс. руб. (Павленко, 1962: 137-140).

В следующем году Лугинин купил у А.С. Строганова Саткинский завод. Строительство Троице-Саткинского завода на реке Сатке (притоке р. Ай) А.С. Строганов начал по разрешению Берг-коллегии

от 14 ноября 1756 г. Он торопился пустить свое предприятие, так как Мосоловы, строившие в 50 верстах Златоустовский завод, затевали тяжбу из-за рудников. В 1758 г. Саткинский завод, оснащенный двумя домнами и 12 молотами, начал работать. Он должен был стать частью горнозаводского хозяйства Строганова, включавшего Билимбаевский, Добрянский и Очерский заводы. Однако, чтобы ускорить строительство, Строганову пришлось влезть в долги. Не сумев договориться с кредиторами, он в 1769 г. продал завод Лугинину за 185 тыс. руб. (Павленко, 1962: 395-396).

Так Саткинский и Златоустовский заводы стали собственностью тульского купца Лариона Ивановича Лугинина. Вместе с ними Лугинин приобрел 2 631 душу м.п. крепостных. В 1773 г. сюда же он перевел еще 414 душ м.п. крепостных, купленных у П. Демидова (Павленко, 1962: 261-262). В 1770 г. и 1773 г. он объявил о планах построить заводы на реках Куса и Миасс. Однако восстание Е. Пугачева отодвинуло их реализацию, и в 1774 г. Саткинский и Златоустовский заводы были разрушены. После их восстановления Лугинин смог приступить к реализации своих планов. В 1777 г. он построил Миасский медеплавильный завод. В 1785 г. эти предприятия перешли по наследству к несовершеннолетним внукам Л.И. Лугинина – Ивану, Лариону и Николаю, над которыми была установлена опека. В период опеки были построены еще два завода: в 1787 г. Артинский железодельный и в 1789 г. Кусинский чугуноплавильный и железодельный. В 1797 г. в результате раздела имущества заводы достались Ивану. Не имея склонности к предпринимательству и будучи обремененным долгами, он поспешил избавиться от них, заключив 26 ноября того же года договор о продаже с московским купцом А.А. Кнауфом (Бочкарева, 2020: 94-95; АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1, Д. 601, Л. 1340б.). Но 20 января 1798 г. Павел I подписал указ о приобретении Златоустовских заводов в казну. В 1799 г. они стали собственностью Государственного ассигнационного банка. Государство интересовало только Миасский завод, а именно его мощности по выплавке меди, которая должна была пойти на чеканку монеты, и месторождения золота, открытые на землях завода в 1897 г. Прочие заводы государству не только были не нужны, но и находились в крайне расстроеном состоянии. В 1800 г. их сдали в «вечную» аренду А.А. Кнауфу за 110 тыс. руб. в год (Бочкарева, 2015: 110-114; ПСЗ-1. Т. 26. № 19583).

С помощью иностранного капитала и иностранных специалистов А.А. Кнауф провел модернизацию заводов. На Артинском заводе организовал производство стали – сырцовый (уклада), косной, инструментальной и шпажной. Он создал первую в России фабрику по производству косяков. На Златоустовском заводе была возведена дополнительная плотина (Нижне-Златоустовский завод). При ней были построены две фабрики для производства якорей и шинного железа. На самом Златоустовском заводе была возобновлена выплавка меди, а также организована «немецкая фабрикация» – производство гвоздей, подков, рессор, и т. п. К 1811 г. на Златоусте числилось 102 иностранца, в том числе 29 (Куликовских, 2006: 34) (по другим данным – 42 (Ляпин, 2009: 262) мастеров.

Накануне войны с Наполеоном государство решило привлечь частные заводы к производству вооружения. В отличие от других заводчиков, ограничившихся производством снарядов, Кнауф взялся за отливку артиллерийских орудий и за организацию производства холодного оружия (инициатива создать в Златоусте оружейное предприятие, по-видимому, исходила от оружейников Золингена (Окунцов, 2011. С. 12; Свиньин, 1825: 13). Открывавшиеся перспективы развития военного производства, по-видимому, заставили государство вспомнить о том, что именно оно является собственником заводов, а Кнауф терпит «убытки в прибылях» (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 601. Л. 135) и неисправен в платежах (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 6. Л. 17). 13 октября 1811 г. Александр I одобрил идею создания оружейной фабрики, а 15 ноября 1811 г. Златоустовский, Саткинский, Кусинский и Артинский заводы перешли в казенное управление (Окунцов, 2011: 14; АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 6. Л. 17).

В 1811 г. был разработан проект Оружейной фабрики, она должна была стать первым в России специализированным предприятием по выпуску холодного оружия (прежде его производили Тульский, Сестрорецкий и Ижевский оружейные заводы). Тогда же начались переговоры с немецкими оружейниками о переезде на Урал, в 1813–1814 гг. были заключены контракты со 115 мастерами Золингена и Клинкадаля. Они должны были обучить русских рабочих так, «чтобы искусство славнейшей в Европе оружейной [Золингенской] фабрики... в Россию водворенное, осталось бы в оной навсегда» (ПСЗ-1. Т. 36. № 27824). В Златоусте для немцев были построены две улицы со стандартными домами, открыты немецкая школа, госпиталь, лютеранская кирха и католический костел. Организация фабрики и приглашение иностранных мастеров обошлись казне в 2,1 млн. руб. В конце 1815 г. Оружейная фабрика была пущена, а в 1816 г. выдала первую продукцию. Директором фабрики был назначен А.-Г. Эверсман (ПСЗ-1. Т. 36. № 27824; Алексеев, Гаврилов, 2008: 365; Бурмакин, 1912: 241-242; Металлургические заводы..., 2000: 211).

В 1815 г. к Златоустовским заводам был присоединен Миасский медеплавильный завод, находившийся в тяжелейшем положении. Когда Златоустовские заводы перешли в аренду Кнауфу, Миасский завод был подчинен Екатеринбургскому горному начальству. Первые годы выплавка меди на нем «продолжалась с нарочитою выгодой», но с 1810 г. ее выпуск сократился втрое, завод стал убыточен. Что касается добычи золота, то из-за «малозначительности месторождений» в 1811 г. золотопромывательная фабрика была остановлена (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 601. Л. 990б.).

3 июля 1815 г. было утверждено «Положение об управлении Златоустовскими заводами и оружейною при них устрояемою фабрикою» (ПСЗ-1. Т. 33. № 25895). По «Положению» пять заводов (три доменных и железодельных – Златоустовский, Саткинский, Кусинский; железо- и сталедельный Артинский и медеплавильный Миасский) были объединены «в одну округу», т. е. был образован Златоустовский горный округ. Для него создавалась весьма специфическая административно-хозяйственная система.

Во-первых, в отличие от других казенных горных предприятий Урала, Златоустовский округ и Златоустовская оружейная фабрика подчинялись не Пермскому горному правлению, а напрямую Департаменту горных и соляных дел. При этом горный начальник Златоустовского горного округа становился помощником директора Златоустовской оружейной фабрики, и в круг его обязанностей входило снабжение фабрики сырьем и топливом, а также обеспечение полицейского контроля на фабрике (т. е. Оружейная фабрика не входила в Златоустовский округ; округ для нее был ресурсной базой, обеспечивающей ее функционирование).

Во-вторых, финансирование Оружейной фабрики, также, как и большинства других казенных предприятий, шло из государственного бюджета. Златоустовский округ должен был содержать себя своим капиталом «без всякого нового со стороны казны пособия» (в 1815 г. этот капитал оценивался в 1,7 млн руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 73)).

В-третьих, в отличие от других казенных предприятий (включая Оружейную фабрику), работавших в основном по государственным заказам, Златоустовский округ должен был изготавливать продукцию преимущественно для рынка и реализовывать ее «на коммерческом основании». Исключение было сделано для меди, которую следовало как продавать на рынке, так и поставлять на Екатеринбургский монетный двор. А золото и серебро, если месторождения таковых вновь отыщутся, следовало поставлять на Монетный двор в С.-Петербурге. Военные наряды Златоустовским заводам должны были даваться в виде исключения «тогда токмо, когда таковые наряды по невозможности выполнить оные на других казенных заводах необходимость потребует возложить на сии заводы».

В-четвертых, калькуляция цен в Златоустовском округе должна была осуществляться по особым правилам. Если на большинстве казенных горных заводов цена продукции складывалась из стоимости рабочей силы и расходов на сырье и топливо, то здесь в цену должны были включать еще и оплату административно-технического персонала, стоимость оборудования и его ремонт, а также все повинности. Точно так же по коммерческим расценкам Златоустовский округ должен был снабжать Златоустовскую оружейную фабрику сырьем и топливом.

В-пятых, Златоустовский горный округ должен был платить повинности, которые включали: 1) «все подати с металлов и печей, какие платят частные заводы»; 2) подушные, оброчные, рекрутские деньги за мастеровых и рабочих людей; 3) 110 тыс. руб. «за право владения» заводами – ту арендную плату, которую платил А. Кнауф (т. е. возникла интересная правовая коллизия – государственные заводы, управляемые государственными служащими, платят государству арендную плату); 4) по 6 % с 435 тыс. руб. за ссуды, выданные из Государственного казначейства (в 1812 г. Златоустовским заводам было «заимобразно» ассигновано 335 тыс. руб., однако в том году торги металлом на Макарьевской ярмарке прошли неудачно (война!), и государству пришлось выдать заводам новый кредит на 100 тыс. руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 6. Л. 51)). Если бы у заводов после всех этих выплат оставалась прибыль, то ее должны были поровну разделить государство и коллектив заводов (треть от этой половины доставалась горному начальнику, треть – администрации, треть – мастеровым).

Создание столь специфической структуры, в которой Оружейная фабрика действует на тех же принципах, что и большинство государственных предприятий, а заводы Златоустовского округа находятся на «коммерческом праве», по-видимому, отражало непонимание чиновников, чем златоустовские заводы будут заниматься в рамках государственного хозяйства. Поэтому их решили оставить их «на том основании, на каком они были в содержании Кнауфа» (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 6. Л. 34), добавив им дополнительную функцию – обеспечение нормальной работы Оружейной фабрики.

Такая усложненная структура не могла быть устойчива. Через два года фактически было упразднено подчинение горного начальника округа директору фабрики. В 1817 г. первый директор Оружейной фабрики А.-Г. Эверсман был уволен, а на его место был назначен горный начальник округа А.Ф. Фурман. С этого времени обе должности совмещались. При этом фабрика продолжала функционировать как самостоятельное предприятие, отделенное от округа. Естественно, что снабжение Златоустовскими заводами Оружейной фабрики топливом и сырьем по коммерческим ценам превратилось в формальность – горный начальник старался соблюсти баланс интересов обоих подведомственных ему хозяйств.

Изначально Златоустовский округ в соответствии с «Положением» работал в основном на рынок. Основная часть продукции (на 90 % железо, остальное – косы-литовки, сталь и различные изделия) вывозилась на Макарьевскую, Ирбитскую и Троицкую ярмарки, где оптом сбывалась купцам преимущественно под векселя. Остальная продукция (в основном готовые изделия: чугунная посуда, инструмент (топоры, клещи, гвозди), столовые ножи и т. д.) реализовывалось в розницу или

мелким оптом на самих заводах и через лавки в Москве и С.-Петербурге (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 25. Л. 5; Д. 45. Л. 32-63; Д. 96. Л. 4-52об.).

Однако заказы государства Златоустовские заводы стали выполнять еще до того, как они перешли под управление чинов горного ведомства. В 1811-1813 гг. в Златоусте отливали чугунные пушки для крепостной артиллерии. Всего было изготовлено, по разным данным, 278 или 360 пушек (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 8. Л. 28 об.-29, 30-31об., 32-33об., 43-45; Д. 26. Л. 5-8). Все они были забракованы. Впрочем, качество орудий, изготовленных другими уральскими заводами, также оставляло желать лучшего, потому что там производство орудий тоже в скором времени было остановлено. В 1812 г. Златоустовские заводы получили наряд на 39 тыс. железных поддонов на 4,8 тыс. руб. (поддон – железный круг, служивший дном жестяного картечного цилиндра (Теплов, 1830)). С 1814 г. им стали передавать наряды на железо и боеприпасы, которые не успевали изготовить другие казенные заводы. В 1814 г. они должны были произвести 50 тыс. пудов полосового железа за Гороблагодатский округ и 21,5 тыс. пудов за Воткинский завод; а за Екатеринбургский округ – картечную дробь (230 тыс. штук), также им была заказана ящичная оковка на 200 снарядных ящичков (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 8. Л. 43-45). Стоимость продукции, изготовленной для армии и адмиралтейств, росла: в 1812 г. по казенным нарядам было изготовлено продукции на 43,9 тыс. руб., в 1813 – на 64,8, в 1814 – на 107,2, в 1815 – на 247,8, в 1816 – на 321,8, в 1817 г. на 416,4 тыс. руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 26. Л. 83 об.-84). При этом количество произведенного заводами металла в 1814-1828 гг. держалось на одном и том же уровне – от 214 до 370 тыс. пудов чугуна и от 160 до 240 тыс. пудов железа (ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 277. Л. 443об.-445об.). Основной продукцией, поставлявшейся военному и морскому ведомствам, стали железо и железные изделия: картечные поддоны, оковка лафетов и снарядных ящичков. К производству железа, поддонов и железных сабельных ножен был привлечен даже Миасский медеплавильный завод (АЗГО. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 263. Л. 1, 22). Всего в 1816–1821 гг. в Златоустовском округе было произведено 1 170 тыс. пудов железа; военным департаментам было отправлено железа, оковки и поддонов общим весом в 512,9 тыс. пудов, т. е. более 43 % изготовленного железа (ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 277. Л. 443 об.-445 об.; АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 45. Л. 107-117). Если принять во внимание, что часть металла терялась при термической обработке в виде угара, а также то, что заводы снабжали металлом Оружейную фабрику, то надо признать, что государственные заказы поглощали до половины железа, изготовленного заводами Златоустовского округа.

В 1822 г. Саткинский и Кусинский заводы приступили к производству чугунных снарядов. Саткинский завод изготовлял брандскугли (зажигательные снаряды) для 1/4-пуд и 1/2-пуд единорогов, ядра для 12-фн пушек, а также картечную дробь, Кусинский завод – 6-фн ядра, 1/2-пуд и 1/4-пуд гранаты для единорогов. Организация нового производства была сопряжена с решением ряда проблем. Брак на Саткинском заводе в 1822 г. достигал 85-100%, в 1823 г. он сократился до 40-80 %, но оставался запредельно высоким. Причину этой проблемы горные чиновники видели в чрезмерных требованиях приемщиков и настаивали на том, чтобы те соблюдали предписание Артиллерийского департамента от 13 октября 1821 г., которым запрещалось браковать годные снаряды. Со своей стороны, приемщики обнаружили, что на приемку нередко предъявлялись снаряды, которые прежде ими уже были забракованы. В связи с этим Артиллерийский департамент предписал возвращать брак на завод в опечатанных ящиках. Еще одной проблемой стала очистка (механическая отделка) отлитых снарядов, производившаяся вручную. Из-за нехватки рабочих рук она шла намного медленнее, чем отливка снарядов. Так, в январе 1823 г. Саткинский завод отлил 360,4 тыс., а очистил только 37,9 тыс. снарядов. К маю 1824 г. в недоимке за заводами числилось 1 млн 793 тыс. снарядов (в основном картечной дроби). Чтобы решить эту проблему, в Сатку были командированы мастеровые, подростки и малолеты со Златоустовского и Артинского заводов. Но командированные создали новые проблемы: их следовало где-то размещать и как-то обеспечивать. В 1825 г. часть отлитых снарядов Саткинский завод стал передавать для очистки в Артинский завод (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 45. Л. 73-75, 76-77; Д. 403, Л. 160б.-17, 137, 159, 162, 163, 171, 177). К концу 1820-х гг. проблемы с производством снарядов в целом были решены.

В рассматриваемый период заводы Златоустовского округа в основном выполняли те военные наряды, которые другие казенные заводы не успевали выполнить. В связи с этим возникла проблема оплаты: военные чиновники давали заказы одним заводам по фиксированным, «истинным», ценам, а выполняли их другие «с наложением всех накладных издержек, прибавляя к ним по размышлению известные суммы из подобных арендных и процентных расходов» (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 621. Л. 4). Например, в 1814-1815 гг. в Гороблагодатском округе пуд ящичной оковки стоил в 10,12 руб., а в Златоустовском – в 12,39 руб. Военные чиновники посчитали цену Златоуста завышенной и платить отказались. 11 апреля 1817 г. Горный совет, рассмотрев обстоятельства дела, принял «соломоново решение»: рекомендовал военным заплатить заводам «истинную цену» – 11,3 руб., а в будущем согласовывать стоимость изделий со Златоустом (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 621. Л. 4). Тем не менее противоречия по поводу расценок не исчезли, вследствие чего за военными ведомствами стал накапливаться долг. В 1811-1814 гг. было изготовлено военной продукции на 257 тыс. руб., из которых было оплачено только 113,3 тыс. руб., а 144 тыс. руб. оставалось в долге, к 1 декабря 1816 г. долг достиг 987 тыс. руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 26. Л. 10, 26, 52, 55, 84)

С этими неудобствами можно было смириться, если бы Златоустовские заводы приносили государству тот доход, ради которого они были оставлены «на том основании, на каком они были в содержании Кнауфа» (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 6. Л. 34), если бы они платили подати за металл и металлургические печи, за мастеровых и рабочих людей 110 тыс. руб. арендной платы и проценты с 435 тыс. руб., данных им в кредит. Однако ситуация с этими выплатами складывалась непростая.

Сначала стороны не могли определиться с точной суммой платежей. Эта проблема возникла в 1813 г., когда для Златоустовских заводов прошел первый полный хозяйственный год в статусе государственных предприятий. В июне 1813 г. Троицкий земский суд предъявил требования по долгам Кнауфа. Администрация округа парировала тем, «что заводы Златоустовские... находятся в казне, следовательно, и повинности какие до сего времени в недоимке за заводами были, остаются на счете бывшего содержателя московского купца Кнауфа». Контора «почитала за собою» подушную подать за мастеровых, подать за металл, выплавленный в 1812 г., и плату за рекрутов. Однако сколько же следовало платить за металл, было не понятно. 11 февраля 1812 г. Александр I установил частным горным заводам двойную ставку налога с выплавленного металла, а 9 декабря 1812 г. вернул прежнюю ставку, но 3 апреля 1813 г. царь потребовал, чтобы частные заводы все-таки заплатили за 1812 г. двойную подать. Выяснение вопроса, сколько следует заплатить Златоустовским заводам за 1812 г., тянулось годами. К 1819 г. за ними числилась задолженность по подати в 25,9 тыс. руб. и 1,9 тыс. руб. пени (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 6. Л. 29, 53, 64, 65; Д. 45. Л. 13).

Горный департамент рассчитывал, что заводы, «по примеру тому, как содержание оных платил купец Кнауф», заплатят казне в 1813 г. 147 162,8 руб.: 110 тыс. руб. «за право владения», 32 232,8 руб. десятинной подати с выплавленного чугуна (по 8 коп. с 402 910 пудов), 100 пудов десятинной меди на сумму в 2,4 тыс. руб., 2,7 тыс. руб. трехрублевой подати за 900 пудов меди и оброчных денег 800 руб. за четыре доменных печи, и 30 руб. за три медеплавильных печи (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 45. Л. 51). В главной конторе заводов предложили свой вариант расчета. Они готовы были заплатить 27 284 руб. за мастеровых, которые должны были пойти в рекруты (на казенные горные заводы рекрутчина не распространялась, но Златоустовские заводы, находившиеся «на том основании, на каком они были в содержании Кнауфа», по рекрутским наборам 1812 г. отдали в армию 190 человек из «чернорабочих» и уплатили за 20 мастеровых 22 860 руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 6. Л. 73об.); 17 505 руб. подушной подати за 5 835 душ м.п. мастеровых и подзаводских крестьян; 18 049,36 руб. за чугун и 1 138,31 руб. за медь. За доменные и медеплавильные печи они платили не собирались, т.к. в 1812 г. заплатили оброчные деньги по двойной ставке, а про арендную плату просто забыли. Всего, по их расчетам, с заводов причиталось 63 956,68 руб. А поскольку на 1813 г. казна планировала ассигновать заводам 146 297,93 руб. (100 тыс. в виде кредита, 39 тыс. руб. на отливку орудий и 7 297,93 руб. на приготовление артиллерийских поддонов), то с расчетами можно было покончить сложением взаимных обязательств. В результате, по подсчетам Главной конторы, она государству ничего не была должна, а с государства, с учетом того, что уже было получено (50 тыс. руб. из Челябинского казначейства), причиталось еще 32 тыс. руб. Естественно, что вся эта калькуляция была отвергнута. По мнению чиновников казначейства, заводы обязаны были заплатить казне 360,4 тыс. руб. (включая 220 тыс. руб. арендной платы за 1812 и 1813 гг.), из них к началу марта 1814 г. было уплачено 45,6 тыс. руб. за рекрутов, подушной подати и оброчных денег за печи, т.е. администрация заводов, ставших государственными, выполнять повинности, возложенные на частновладельческие хозяйства, не спешила. Возможно, вначале это было связано с расчетом на прибыль (в августе 1813 г. посчитали, что с металлов, изготовленных с 15 ноября 1811 г. по май 1813 г., можно получить 362,2 тыс. руб. прибыли, а если вычесть все повинности и арендную плату, оставалось только 129,1 тыс. руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 6. Л. 37, 73 об.-75, 100-102); а потом – с желанием минимизировать убытки (продажа металла в 1813 г. принесла заводам вместо дохода убыток на 6,3 или на 28,9 тыс. руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 25. Л. 1).

В 1815 г. споры о размерах повинностей прекратились, поскольку их величина была зафиксирована в «Положении об управлении Златоустовскими заводами» (см. выше). С этого времени размер податей рассчитывался в точном соответствии с законом и производственными планами. В 1817 г. округ должен был заплатить в казну 183,2 тыс. руб., в 1818 г. – 171,5 тыс. руб., в 1820 г. – 164 тыс. руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 26. Л. 41, 65, 97). Но Златоустовский округ ничего не платил. В октябре 1815 г. его долг составлял 644,9 тыс. руб., к декабрю 1820 г. он достиг 1,2 млн, к маю 1829 г. – 2,7 млн руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 561. Л. 4, 28)

При этом горные начальники получали прибыль. Уже в 1815 г. А.Ф. Фурман обратился в Департамент горных и соляных дел с предложением разделить 80 тыс. руб. прибыли (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 73об.). Всего, по подсчетам М.И. Клейнера, сменившего Фурмана в должности горного начальника, тот получил 545,3 тыс. руб. прибыли. Когда же сам Клейнер передавал округ в управление С.П. Татариннову, то вместо 2,6 млн руб. капитала смогли обнаружить только 1,4 млн руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 99. Л. 47).

Отсутствие доходов, непрозрачность и запутанность отчетности, с одной стороны, а с другой, – все большая вовлеченность заводов Златоустовского округа в выполнение военных заказов подталкивали бюрократию к естественному решению: систему «коммерческого права» следовало

упразднить, а управление Златоустовским округом унифицировать с другими казенными горными округами. К тому же с 1823 г. округ действительно начал приносить доход государству: в даче Миасского завода открыли месторождения россыпного золота. В 1823 г. из 1,7 млн пудов песка было намыто 3 пуда 27 фунтов золота, в 1827 г. из 7,6 млн пудов песка намыто 64 пуда 5 фунтов золота (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 601. Л. 132). Производство меди и железа в Миассе было свернуто, завод стал заниматься золотодобычей. В среднем ежегодно добывалось 50 пудов золота, стоимость которого была примерно равна стоимости всей остальной продукции Златоустовского округа (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1332, Л. 4-7; Д. 1641, Л. 3-7; Д. 1704, Л. 56,70, 83, 92).

30 сентября 1824 г. при Департаменте горных и соляных дел был учрежден «Комитет для устройства казенных горных заводов» (РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 172. Л. 4), ему было поручена разработка нового штатного расписания для всех казенных горных заводов Урала. В отличие от предыдущих «Штатов», новые должны были регламентировать все стороны деятельности заводов. В процессе разработки «Штатов» на заводах проводились исследования производственных возможностей, осуществлялись опыты оптимизации производств. Комитет признал «неудобство» «различия в управлении Златоустовскими заводами от прочих казенных заводских округов» и потому подвел «их под единообразное положение» с другими округами. Они были подчинены Главному начальнику горных заводов хребта Уральского и Пермскому Горному правлению (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 649. Л. 50). При этом Златоустовская оружейная фабрика по-прежнему не принадлежала «к общему управлению Златоустовских заводов».

В октябре 1826 г. горный начальник Златоустовских заводов А.А. Агте рапортовал в Департамент горных и соляных дел, что «Штаты» для вверенных ему заводов готовы (РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 173. Л. 20-21). Еще два года было потрачено на редактирование, согласование и утверждение нового штатного расписания. «Штаты» для Гороблагодатского, Екатеринбургского Богословского и Златоустовского горных округов были приняты в 1829 г. (ПСЗ-2. Т. 4. № 2890).

Согласно «Штатам» заводы Златоустовского округа должны были выплачивать «для собственной их потребностей и для действия Оружейной фабрики» 310 тыс. пудов чугуна, из него отливать 15 тыс. пудов артиллерийских снарядов, а также «разные чугунные изделия для вольной продажи» и выковывать 180 тыс. пудов железа по нарядам и на вольную продажу. Кроме того, предполагалось выделывать на Артинском заводе 30 тыс. кос-литовок и добывать на Миасских золотых промыслах 50 пудов золота, промывая по 8 млн пудов песка. Жалование классным и нижним чинам было установлено по нормам Пермского и Камско-Воткинского округов. Уроки (нормы выработки) и оплата труда мастеровым в производстве снарядов были установлены в Гороблагодатском округе, как на Воткинском заводе. При добыче золота, «уважая расстройство, претерпеваемые мастеровыми отлучками от домов своих на большое расстояние», мастеровым Миасса была определена более высокая оплата труда, чем мастеровым Екатеринбургского округа. Нормы выработки и оплата труда по другим производствам (добыча, обжиг и перевозка железных руд, рубка дров, выжиг угля, выплавка чугуна, изготовление кос-литовок и др.) были установлены на основании опытов, проводившихся на Златоустовских заводах в течение нескольких лет. По подсчетам чиновников, введение «Штатов» должно было дать государству существенную экономию. Стоимость ежегодных расходов на содержание округа должна была сократиться с 1,3 млн руб. до 920 тыс. руб. (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 621. Л. 4-12).

«Штаты» вводились в виде эксперимента на три года. Златоустовский округ начал работать по ним с сентября 1829 г. Сразу выяснилось, что в точности следовать им невозможно. Во-первых, упрощенная система расценок не учитывала природные факторы (например, необходимость откачки грунтовых вод при освоении новых месторождений) и специфику технологии (для отливки снарядов был нужен более «спелый» чугун, а значит и большие расходы горючего). Во-вторых, до введения штатов кричные мастера получали за сверхурочную работу «вольную плату». «По штатам им назначен общий урок на все сорта, а выдача вольной платы уничтожена. Мера сия с одной стороны порождает затруднения при раздаче сортов железа мастерам, и несогласия между ними самими, а с другой – лишает их усердия к большей выделке железа». В-третьих, в «Штатах» не было учтено того, что в Златоустовском округе отсутствовала категория непрременных работников, занимавшихся в других округах транспортировкой грузов, добычей руды и заготовкой топлива (непрременные работники были сформированы из приписных крестьян, а на Златоустовских заводах до 1811 г. все работы выполнялись крепостными, которые при переходе заводов в казну получили статус мастеровых). Мастеровых не устроили новые «уроки» (нормы выработки) и расценки за выполненную работу. 34 углежога Кусинского завода в декабре 1829 г. отправились в Златоуст для выяснения точности «Штатов», там их арестовали, выпороли и отправили обратно в Кусу (Мударисов, 1998: 120). Остальные рабочие испытывать судьбу не стали, они начали уклоняться от выполнения данной работы. И, в-четвертых, «Штаты» не могли учесть того, что в будущем заказы могут существенно измениться. Уже в 1830 и 1831 гг. на долю сверхштатных нарядов пришлось 16 % стоимости продукции (АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 608. Л. 1130б.-121, 1810б.-182). Тем не менее опыт применения «Штатов» был признан удачным. «Штаты» выступали в роли критерия эффективности работы казенных предприятий. Причем их эффективность определялась уже не в росте доходности

или росте выпуска продукции, а в минимизации издержек на определенный уровень выпуска. Данный подход, во-первых, соответствовал господствовавшей в политэкономии трудовой теории стоимости, согласно которой цена – это сумма понесенных затрат в процессе производства, а, во-вторых, хорошо соотносился с природой государственного хозяйства, выполнявшего государственные заказы, упрощал учет и контроль за производством. На основании «Штатов» 1829 г. заводы работали до 1847 г., когда были приняты новые «Штаты».

5. Заключение

Попытка государства сделать из заводов источник дохода потерпела фиаско: они все больше включались в выполнение государственных заказов, а государству с предприятий, выполняющих заказ, можно извлечь только одну выгоду – минимизировать расходы бюджета. Для достижения этой цели в 1829 г. и были введены «Штаты». И тем не менее период 1811-1829 гг. был для Златоустовских заводов очень результативным. Был институционально оформлен горный округ со своими границами (в 1815 г. началось межевание заводских дач) и своей спецификой (в частности, в округе отсутствовала такая сословная группа, как непрременные работники). На ресурсах округа была создана Златоустовская оружейная фабрика. Заводы были включены в систему выполнения военных заказов государственными предприятиями, они начали производить боеприпасы (снаряды и картечные поддоны), лафетную и ящичную оковку, а также железо (данная специализация сохранится вплоть до начала XX в.). Была возобновлена добыча золота на Миасском заводе. Сложившаяся в Златоустовском округе хозяйственная система без существенных изменений просуществует до конца 1850-х гг.

6. Благодарности

Исследование выполнено в рамках работы по гранту Российского научного фонда №23-28-00932 «Черная металлургия Урала в первой трети XIX века: кризис экстенсивной модели развития и поиски решений по его преодолению».

Литература

АЗГО – Архив Златоустовского городского округа.

Алексеев, Гаврилов, 2008 – Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 2008. 884 с.

Бакшаев и др., 2017 – Бакшаев А.А., Ермакова О.К., Цеменкова С.И. Иностранцы специалисты на Златоустовской оружейной фабрике в первой половине XIX века. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2017621407, 01.12.2017. Заявка № 2017620939 от 25.08.2017.

Боков, 1913 – Боков В. Немецкие оружейники на Златоустовском заводе // Журнал Императорского Русского Военно-Исторического общества. 1913. Кн. 5-6. С. 289-295.

Бочкарева, 2015 – Бочкарева Е.С. Переход Златоустовских заводов в казенное владение в конце XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2015. Вып. 64. № 14 (369). С. 110-114.

Бочкарева, 2020 – Бочкарева Е.С. Купцы и дворяне Лугинины: три поколения владельцев Златоустовских заводов второй половины XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2021. № 3. С. 91-98.

Бурмакин, 1912 – Бурмакин А.С. Исторические данные по ведению изготовления холодного оружия в Златоустовской фабрике немецкими мастерами // Горный журнал. 1912. Т. 4. С. 240-267.

ГАСО – Государственный архив Свердловской области.

Город славных..., 1955 – Город славных традиций. Челябинск: Кн. изд-во, 1955. 88 с. С. 7-8.

Ермакова, 2012 – Ермакова О.К. Иностранцы мастера – основатели оружейного дела в Златоусте (первая половина XIX в.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4-5. С. 40-44.

Златоуст – город..., 2004 – Златоуст – город крылатого коня. Златоуст, 2004. С. 105-106.

Келлер, 2020 – Келлер А.В. Заводчик Андрей Кнауф и парадигмы развития уральской промышленности XIX в. / Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2020. С. 490-504.

Куликовских, 2001 – Куликовских С.Н. Становление производства украшенного холодного оружия в Златоусте (1815–1823 гг.) / Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Челябинск: Изд-во ЮрГУ, 2001. С. 96-115.

Куликовских, 2006 – Куликовских С.Н. Златоустовская школа авторского холодного украшенного оружия. Становление и развитие (1815–1860 гг.). Челябинск: Изд-во ЮрГУ, 2006. 240 с.

Куликовских, 2009 – Куликовских С.Н. Производство холодного оружия Златоустовской фабрикой в первой половине XIX века // Военно-исторический журнал. 2009. № 10. С. 28-31.

Куликовских, 2010 – Куликовских С.Н. Переселение оружейников Золингена в Россию в начале XIX в. // Вопросы истории. 2010. № 1. С. 154-159.

Ляпин, 1998 – Ляпин В.А. Военные поставки уральской промышленности в 1812 – 1814 гг. / *Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы VI международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы»*, посвященной 185-летию Бородинского сражения. Бородино, 1998. С. 102–107.

Ляпин, 2001 – Ляпин В.А. Немецкие оружейники на Урале / *Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.)*. Материалы научной конференции «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.». Екатеринбург: Волот, 2001. С. 138–142.

Ляпин, 2009 – Ляпин В.А. «Уголок Германии, перенесенный в Уральские горы» / Диффузия европейских инноваций в Российской империи. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2009. С. 262–266.

Металлургические заводы..., 1937 – *Металлургические заводы на территории СССР с XVII века до 1917 г.* Чугун. Железо. Сталь. Медь. Т. 1. Абаканский – Иштеряковский. М., Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1937. 396 с.

Металлургические заводы..., 2001 – *Металлургические заводы Урала. XVII – XX вв.: энциклопедия.* Екатеринбург: Изд-во «Академкнига», 2001. 535 с.

Мударисов, 1998 – Мударисов Р.З. Горнозаводская промышленность Южного Урала в первой половине XIX века. Уфа: Гилем, 1998. 171 с.

Неклюдов, 2004 – Неклюдов Е.Г. Купец А.А. Кнауф и его кредиторы: первый опыт иностранного предпринимательства в горнозаводской промышленности Урала // *Известия Уральского государственного университета*. 2004. № 31. Вып. 7. С. 83–101.

Неклюдов, 2009 – Неклюдов Е.Г. Европейские предприниматели в составе уральских заводчиков первой половины XIX в. // Диффузия европейских инноваций в российской империи. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2009. С. 104–110.

Окунцов, 2011 – Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. М.: Вече, 2011. 254 с.

Окунцов, 2018 – Окунцов Ю.П. О точной дате основания Златоустовской оружейной фабрики // Буцуевские чтения. Сборник материалов III научно-практической конференции. Златоуст, 2018. С. 17–18.

Петров, Швецов, 1926 – Петров К., Швецов В. Из прошлого златоустовских заводов. Златоуст: Пролетарская мысль, 1926. 72 с.

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е.

ПСЗ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е.

Павленко, 1962 – Павленко Н.И. История металлургии России XVIII в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 562 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Свиньин, 1825 – Свиньин П.П. Златоустовский завод // *Отечественные записки*. 1825. Ч. XXII. С. 5–24.

Теплов, 1830 – Теплов Н. Описание выделки поддонов на Златоустовских заводах // *Горный журнал*. 1830. № 8. С. 242 – 267.

Шумкин, 2012 – Шумкин Г.Н. Златоустовский горный округ в период коммерческого права 1811–1829 гг. // *Девятые Татищевские чтения*. Екатеринбург, 2012. С. 93–97.

Keller, 2013 – Keller A. Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf im Ural Der Aufstieg // *Quaestio Rossica*. 2013. № 1. С. 144–159.

Keller, 2014 – Keller A. Der Deutsch-Russische unternehmer Andreas Knauf: der praktiker im Ural // *Quaestio Rossica*. 2014. № 1. С. 206–218.

References

AZGO – Архив Златоустовского городского округа [Archive of Zlatoust city district].

Alekseev, Gavrilov, 2008 – Alekseev, V.V., Gavrilov, D.V. (2008). Metallurgiya Urala s drevneishikh vremen do nashikh dnei [Metallurgy of the Urals from ancient times to the present day]. М.: Nauka, 884 p. [in Russian]

Bakshaev i dr., 2017 – Bakshaev, A.A., Ermakova, O.K., Tsemenkova, S.I. (2017). Inostrannye spetsialisty na Zlatoustovskoi oruzheinoi fabrike v pervoi polovine XIX veka [Foreign specialists at the Zlatoust Arms Factory in the first half of the XIX century]. Certificate of registration of the database RU 2017621407, 01.12.2017. № 2017620939. 25.08.2017. [in Russian]

Bokov, 1913 – Bokov, V. (1913). Nemetskie oruzheiniki na Zlatoustovskom zavode [German armourers at the Zlatoust Factory]. *Zhurnal Imperatorskogo Russkogo Voennno-Istoricheskogo obshchestva*. 5-6: 289–295. [in Russian]

Bochkareva, 2015 – Bochkareva, E.S. (2015). Perekhod Zlatoustovskikh zavodov v kazennoe vladenie v kontse XVIII veka [Transfer of Zlatoust factories to state ownership at the end of the XVIII century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 14(369): 110–114. [in Russian]

Bochkareva, 2021 – Bochkareva, E.S. (2021). Kuptsy i dvoryane Lugininy: tri pokoleniya vladel'tsev Zlatoustovskikh zavodov vtoroi poloviny XVIII v. [Merchants and nobles of Luginina: three generations of owners of Zlatoust factories of the second half of the XVIII century]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 3 (72): 91–98. [in Russian]

- Burmakin, 1912** – *Burmakin, A.S.* (1912). Istoricheskie dannye po vedeniyu izgotovleniya kholodnogo oruzhiya v Zlatoustovskoi fabrike nemetskimi masterami [Historical data on the manufacture of edged weapons in the Zlatoust factory by German craftsmen]. *Gornyi zhurnal*. 4: 240-267. [in Russian]
- GASO** – Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti [State Archive of the Sverdlovsk region].
- Gorod slavykh, 1955** – *Gorod slavykh traditsii* [The city of glorious traditions]. Chelyabinsk: Kn. izd-vo, 1955. 88 p. [in Russian]
- Ermakova, 2012** – *Ermakova, O.K.* (2012). Inostrannye mastera – osnovateli oruzheinogo dela v Zlatouste (pervaya polovina XIX v.) [Foreign masters – founders of armory in Zlatoust (the first half of the XIX century)]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 4–5: 40-44. [in Russian]
- Keller, 2013** – *Keller, A.* (2013). Der deutsch-russische Unternehmer Andreas Knauf im Ural Der Aufstieg [The German-Russian entrepreneur Andreas Knauf in the Urals the Rise]. *Quaestio Rossica*. 1: 144-159. [in German]
- Keller, 2014** – *Keller, A.* (2014). Der Deutsch-Russische unternehmer Andreas Knauf: der praktiker im Ural [The German-Russian entrepreneur Andreas Knauf: the practitioner in the Urals]. *Quaestio Rossica*. 1: 206-218. [in German]
- Keller, 2020** – *Keller, A.V.* (2020). Zavodchik Andrei Knauf i paradigmy razvitiya ural'skoi promyshlennosti XIX v. [Breeder Andrey Knauf and paradigms of development of the Ural industry of the XIX century]. *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya. Materialy XIV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Ekaterinburg: UMTs UPI. Pp. 490-504. [in Russian]
- Kulikovskikh, 2001** – *Kulikovskikh, S.N.* (2001). Stanovlenie proizvodstva ukrashennogo kholodnogo oruzhiya v Zlatouste (1815–1823 gg.) [The formation of the production of decorated edged weapons in Zlatoust (1815–1823)]. *Kul'tura i iskusstvo v pamyatnikakh i issledovaniyakh*. Chelyabinsk: Izd-vo YurGU. Pp. 96-115. [in Russian]
- Kulikovskikh, 2006** – *Kulikovskikh, S.N.* (2006). Zlatoustovskaya shkola avtorskogo kholodnogo ukrashennogo oruzhiya. Stanovlenie i razvitie (1815–1860 gg.) [Zlatoust school of author's cold decorated weapons. Formation and development (1815–1860)]. Chelyabinsk: Izd-vo YurGU, 240 p. [in Russian]
- Kulikovskikh, 2009** – *Kulikovskikh, S.N.* (2009). Proizvodstvo kholodnogo oruzhiya Zlatoustovskoi fabriki v pervoi polovine XIX veka [Production of cold weapons by the Zlatoust factory in the first half of the XIX century]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 10: 28-31. [in Russian]
- Kulikovskikh, 2010** – *Kulikovskikh, S.N.* (2010). Pereselenie oruzheinikov Zolingen v Rossiyu v nachale XIX v. [Resettlement of gunsmiths of Solingen to Russia at the beginning of the XIX century]. *Voprosy istorii*. 1: 154-159. [in Russian]
- Lyapin, 1998** – *Lyapin, V.A.* (1998). Voенnye postavki ural'skoi promyshlennosti v 1812 – 1814 gg. [Military supplies of the Ural industry in 1812-1814]. *Otechestvennaya voina 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Materialy VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Otechestvennaya voina 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy», posvyashchennoi 185-letiyu Borodinskogo srazheniya*. Borodino. Pp. 102-107. [in Russian]
- Lyapin, 2001** – *Lyapin, V.A.* (2001). Nemetskie oruzheiniki na Urale [German gunsmiths in the Urals]. *Nemtsy na Urale i v Sibiri (XVI-XX vv.)*. *Materialy nauchnoi konferentsii «Germaniya – Rossiya: istoricheskii opyt mezhregional'nogo vzaimodeistviya XVI-XX vv.»*. Ekaterinburg: Volot. Pp. 138-142. [in Russian]
- Lyapin, 2009** – *Lyapin, V.A.* (2009). «Ugolok Germanii, perenesenny v Ural'skie gory» [“A corner of Germany transferred to the Ural Mountains”]. *Diffuziya evropeiskikh innovatsii v Rossiiskoi imperii*. Ekaterinburg: IIA UrO RAN. Pp. 262-266. [in Russian]
- Metallurgicheskie zavody, 1937** – *Metallurgicheskie zavody na territorii SSSR s XVII veka do 1917 g. Chugun. Zhelezo. Stal'. Med'. T. 1. Abakanskii – Ishteryakovskii* [Metallurgical plants on the territory of the USSR from the XVII century to 1917. Cast iron. Iron. Steel. Copper. Vol. 1. Abakansky – Ishteryakovsky]. M., L.: Izd-vo Akad. Nauk SSSR, 1937. 396 p. [in Russian]
- Metallurgicheskie zavody, 2001** – *Metallurgicheskie zavody Urala. XVII-XX vv.: entsiklopediya* [Metallurgical plants of the Urals of the XVII-XX centuries: encyclopedia] Ekaterinburg: Izd-vo «Akademkniga», 2001. 535 p. [in Russian]
- Mudarisov, 1998** – *Mudarisov, R.Z.* (1998). Gornozavodskaya promyshlennost' Yuzhnogo Urala v pervoi polovine XIX veka [Mining industry of the Southern Urals in the first half of the XIX century]. Ufa: Gilem, 171 p. [in Russian]
- Neklyudov, 2004** – *Neklyudov, E.G.* (2004). Kupets A.A. Knauf i ego kreditory: pervyi opyt inostrannogo predprinimatel'stva v gornozavodskoi promyshlennosti Urala [Merchant A.A. Knauf and his creditors: the first experience of foreign entrepreneurship in the mining industry of the Urals]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 31: 83-101. [in Russian]
- Neklyudov, 2009** – *Neklyudov, E.G.* (2009). Evropeiskie predprinimateli v sostave ural'skikh zavodchikov pervoi poloviny XIX v. [European entrepreneurs as part of the Ural breeders of the first half of the XIX century]. *Diffuziya evropeiskikh innovatsii v rossiiskoi imperii*. Ekaterinburg: IIA UrO RAN. Pp. 104-110. [in Russian]

- Okuntsov, 2011 – Okuntsov, Yu.P. (2011). Zlatoustovskaya oruzheinaya fabrika [Zlatoust weapons factory]. M.: Veche, 254 p. [in Russian]
- Okuntsov, 2018 – Okuntsov, Yu.P. (2018). O tochnoi date osnovaniya Zlatoustovskii oruzheinoi fabriki [About the exact date of the foundation of the Zlatoust arms factory]. *Bushuevskie chteniya. Sbornik materialov III nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Zlatoust. Pp. 17-18. [in Russian]
- PSZ-1 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1 [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 1 collection]. [in Russian]
- PSZ-2 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2-e [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 2 collection]. [in Russian]
- Pavlenko, 1962 – Pavlenko, N.I. (1962). Istoriya metallurgii Rossii XVIII v. [History of metallurgy of Russia XVIII century]. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 562 p. [in Russian]
- Petrov, Shvetsov, 1926 – Petrov, K., Shvetsov, V. (1926). Iz proshlogo zlatoustovskikh zavodov [From the past of the Zlatoust factories]. Zlatoust: Proletarskaya mysl', 72 p. [in Russian]
- RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- Shumkin, 2012 – Shumkin, G.N. (2012). Zlatoustovskii gornyi okrug v period kommercheskogo prava 1811-1829 gg. [Zlatoust Mining District during the period of commercial law 1811-1829]. *Devyatye Tatishchevskie chteniya*. Ekaterinburg: Izd-vo UMTs UPI. Pp. 93-97. [in Russian]
- Svin'in, 1825 – Svin'in, P.P. (1825). Zlatoustovskii zavod [Zlatoust plant]. *Otechestvennye zapiski*. XXII: 5-24. [in Russian]
- Teplov, 1830 – Teplov, N. (1830). Opisanie vydelki poddonov na Zlatoustovskikh zavodakh [Description of the manufacture of pallets at Zlatoust factories]. *Gornyi zhurnal*. 8: 242-267. [in Russian]
- Zlatoust – gorod..., 2004 – Zlatoust – gorod krylatogo konya [Zlatoust is the city of the winged horse]. Zlatoust, 2004. 335 p. [in Russian]

Казенные заводы в аренде у казны: Златоустовский горный округ в период «коммерческого права» 1811–1829 гг.

Георгий Николаевич Шумкин ^{a, *}, Андрей Леонидович Устинов ^a

^a Институт истории и археологии УрО РАН, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрено развитие Златоустовского горного округа в 1811–1829 гг., которому, в сравнении со Златоустовской оружейной фабрикой, в историографии уделяется существенно меньше внимания. В этот период Златоустовский округ находился в специфическом статусе, на так называемом «коммерческом праве». В 1811 г., расторгнув договор аренды с А. Кнауфом, государство оставило за Златоустовскими заводами обязанность платить в казну все прежние повинности, т. е. подати и арендную плату, что осуществляли частные заводы. Рассмотренный материал показал, что попытка государства превратить заводы в источник прибыли не принесла результата. Отношения между горным округом и казначейством становились все более запутанными, недоимка округа постоянно росла, а взыскать ее с казенного хозяйства не представлялось возможным. При этом Златоустовский округ в эти годы был успешно интегрирован в систему государственного хозяйства, он стал ресурсной базой Златоустовской оружейной фабрики, его заводы приступили к выполнению военных заказов, а также была возобновлена добыча золота. С введением в 1829 г. новых «Штатов», в основу которых был положен принцип минимизации производственных издержек и строгой регламентации всех работ, период «коммерческого права» завершился.

Ключевые слова: горный округ, казенный завод, прибыль, специализация, Златоуст, оружейная фабрика, коммерческое право, военная промышленность, металлургия, золотодобыча.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: shumk@mail.ru (Г.Н. Шумкин),
andrey.ustinoff2011@yandex.ru (А.Л. Устинов)